

Так, О. А. Красавчиков определяет источник повышенной опасности как «материальные блага, обладающие особенными характеристиками, в связи с чем владение ими в конкретных условиях связано с повышенной опасностью для окружающих» [1, с. 34]. В свою очередь А. А. Антонов отмечает, что «это опасная деятельность с применением материальных предметов, которые в состоянии в процессе их эксплуатации проявить свойства, влекущие вредоносные последствия, воздействуя на предметы в результате этой деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих» [2, с. 33].

Следовательно, среди признаков, характерных для источников повышенной опасности, отметим следующие: наличие объекта материального мира, обладающего вредоносными свойствами, проявление которых возможно в процессе эксплуатационной деятельности; проявление вредоносных свойств связано с полной или частичной потерей контроля над объектом.

Применительно к системам ИИ обозначим, что далеко не каждая система ИИ обладает вышеперечисленными признаками и способна причинить вред участникам гражданских правоотношений. «Вредоносность» возникает у систем ИИ, отличающихся относительной автономностью, ввиду чего система ИИ может выбыть из-под контроля эксплуататора (антропоморфные роботы, беспилотные транспортные средства). Думается, такие системы ИИ потенциально можно отнести к источникам повышенной опасности.

Кроме того, в силу ч. 2 п. 1 ст. 948 ГК обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании. Заметим, что вредоносные свойства у систем ИИ формируются, прежде всего, на этапе их разработки, поэтому полагаем, что именно у разработчика должна возникать ответственность без вины. При этом не исключаем возможности привлечения к ответственности оператора в случае его виновных действий в процессе эксплуатации системы ИИ.

Таким образом, в целях недопущения «наслоения» правовых институтов видится целесообразным дополнить главу 58 ГК новым видом деликта, возникающего в связи с созданием и (или) эксплуатацией системы ИИ, и предусмотреть применение ответственности как по вине разработчика, так и по вине оператора в объеме, зависящем от их роли на всех этапах жизненного цикла системы ИИ.

Литература

1. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит-ра, 1966. – 200 с.
2. Антонов, А. А. Современные технологии как источники повышенной опасности в гражданском праве Российской Федерации: монография / А. А. Антонов. – М. : Прометей, 2022. – 120 с.

УДК 331.556:338.124.4

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В. А. Рябченко

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

Трудовая миграция является неотъемлемой частью глобализированной экономики, оказывая значительное влияние на национальную экономическую безопасность. В статье

рассматриваются ключевые угрозы и возможности, связанные с миграционными процессами, анализируются их последствия для экономики принимающих и отправляющих. Особое внимание уделяется вопросам регулирования миграционных потоков, их влиянию на демографическую стабильность и социально-экономическое развитие.

В условиях глобализации трудовая миграция приобретает все большее значение как для развитых, так и для развивающихся стран. С одной стороны, она способствует восполнению дефицита рабочей силы, стимулирует экономический рост и культурный обмен. С другой – создает риски, связанные с социальной напряженностью, теневой занятостью и утечкой квалифицированных кадров. В данной статье исследуется взаимосвязь трудовой миграции и экономической безопасности государства, выявляются основные угрозы и потенциальные выгоды.

Экономическая безопасность государства предполагает устойчивость национальной экономики к внутренним и внешним вызовам. Трудовая миграция влияет на нее через несколько ключевых аспектов:

1. Положительные эффекты трудовой миграции

– восполнение дефицита рабочей силы: в странах со стареющим населением мигранты компенсируют нехватку трудовых ресурсов в ключевых секторах (строительство, здравоохранение, ИТ);

– стимулирование экономического роста: денежные переводы мигрантов (ремитансы) становятся важным источником дохода для стран-экспортеров рабочей силы. Так, например, данные ЦБ РФ подтверждают, что объем денежных переводов трудовых мигрантов в страны СНГ остается значимым фактором экономики [1];

– развитие человеческого капитала: возвратная миграция способствует притоку новых знаний и навыков.

2. Потенциальные угрозы

– давление на социальную инфраструктуру: массовый приток мигрантов может перегружать системы здравоохранения, образования и жилищного сектора [2];

– рост неформальной занятости: нелегальная миграция способствует развитию теневой экономики и снижению налоговых поступлений;

– утечка мозгов: отток квалифицированных специалистов ослабляет инновационный потенциал страны-донора;

– социальная напряженность: культурные и этнические различия могут провоцировать конфликты и ксенофобию (согласно данным Белстата, в 2023 году около 15 % трудовых мигрантов в Беларуси столкнулись с проявлениями дискриминации) [3].

Для минимизации рисков и максимизации выгод необходима сбалансированная миграционная политика, включающая:

– селективный подход (приоритет высококвалифицированным мигрантам);

– борьбу с нелегальной миграцией (ужесточение визового режима, усиление пограничного контроля). Согласно отчету МВД Республики Беларусь, отмечено снижение нелегальной миграции на 22 % после введения новых правил регистрации в 2022 году [4];

– социальную адаптацию мигрантов (языковые курсы, программы интеграции);

– стимулирование возвратной миграции (льготы для специалистов, готовых вернуться на родину).

Трудовая миграция представляет собой двойственный феномен: с одной стороны, она способствует экономическому развитию, с другой – создает вызовы для национальной безопасности. Эффективное управление миграционными потоками позволяет трансформировать потенциальные угрозы в возможности для устойчивого роста. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку комплексных стратегий, учитывающих как экономические, так и социальные аспекты миграции.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации // Денежные переводы физических лиц. – 2023. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 12.04.2025).
2. Ионцев, В. А. Трудовая миграция и экономическая безопасность России / В. А. Ионцев, И. В. Ивахнюк // Миграционное право. – 2020. – № 3. – С. 45–52.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Трудовая миграция в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 156 с.
4. Министерство внутренних дел Республики Беларусь. О состоянии миграционной безопасности: отчет / МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 34 с.

УДК 347.3

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. И. Стабровский

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Исследуется цифровое право как современное направление развития правовой науки. Выделяются направления исследования цифрового права. Указываются основополагающие нормативные правовые акты в сфере цифровых правоотношений. Отмечается внимание к системе законодательства в области цифрового права, а также потребность в принятии новых нормативных правовых актов, упорядочивающих отношения, связанные с использованием цифровых технологий.

Развитие и использование цифровых технологий в современном мире свидетельствует об увеличении интенсивности общественных отношений, их усложнении и переносе в различные информационные системы. Использование цифровых технологий обозначает ряд вопросов, связанных с определением прав и обязанностей сторон, участвующих в цифровых правоотношениях, а также связанных с обеспечением национальной безопасности и прав человека. В этой связи является актуальным исследование развития цифрового права в Республике Беларусь.

Современное развитие цифрового права становится возможным благодаря научному вкладу как отечественных, так и зарубежных ученых. В их числе следует выделить Г. А. Василевича, Н. В. Сильченко, О. И. Чуприс, С. С. Лосева, Л. А. Краснобаеву, В. И. Павлова, М. С. Абламейко, Н. В. Шакель, а также В. В. Архипова, И. Л. Бачило, Н. В. Варламову, О. А. Городова, И. А. Треушникову и др.

И. А. Треушников отмечает, что «сущность цифрового права заключается в правовом обеспечении и регулировании правовых отношений, возникающих при использовании цифровых технологий» [1, с. 132].

Следует отметить, что цифровое право в настоящее время является только формирующейся отраслью права, пока еще не получившей общего признания и закрепления в системе права Республики Беларусь. При этом те отношения, которые затрагивает цифровое право, позволяют рассматривать перспективу положительного решения данного вопроса.

В настоящее время цифровое право развивается, прежде всего, в рамках таких отраслей, как информационное право, гражданское право, административное право, конституционное право, уголовное право и т. д.

Интенсификации развития цифрового права в Республике Беларусь способствовал принятый 21 декабря 2017 г. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии